

[Легион]Polly: Боевое Знамя всё ещё не собрало команду для работы?

Не просто любители сплетен страшны, а страшны те, кто с каменным лицом и высоким IQ, ТАТ.

[Легион]Есть Молоко — Значит Мать: Да, ещё двоих не хватает...

[Легион]Безумный Ветер: Ты пошёл работать?

[Легион]Есть Молоко — Значит Мать: Ага, последнее время ленился, денег нет.

Не знаю почему, но делиться своими печальными обстоятельствами с этими двумя ветеранами Призрачного сервера оказалось не так уж неловко, как я ожидал. Возможно, потому что они оба знают о моём прошлом прокачки аккаунтов?

[Легион]Polly: Ещё двоих не хватает...

[Легион]Есть Молоко — Значит Мать: Я точно не намекаю на кого-то.

[Легион]Безумный Ветер: Профессия не важна, я пойду.

Эй? Он что, изменился?

[Личное сообщение]Безумный Ветер: Деньги за работу тебе, но мне нужна твоя фотография.

Не изменился.

К удивлению Фан Чжэна, вместе с Безумным Ветром пришёл и Птичка.

Но ещё больше удивилось Боевое Знамя.

[Текущий]Чжань, Снежный Волк: Вы трое... пришли работать на нас?

[Текущий]Есть Молоко — Значит Мать: Да.

[Текущий]Polly: Ага.

[Текущий]Безумный Ветер: Есть проблемы?

Нет проблем, просто...

[Текущий]Чжань, Сестрёнка Люли: Эта девушка действительно очаровательна, завидую.

[Текущий]Безумный Ветер: Девушка?

[Текущий]Есть Молоко — Значит Мать: Теперь все здесь, давайте начинать!

В целом, работа трёх гигантов Призрачного сервера на Боевое Знамя прошла довольно гладко. В результате выпало одно оранжевое снаряжение, одно оранжевое оружие и несколько материалов — можно сказать, с полным успехом. После выхода из подземелья Фан Чжэн получил игровую валюту и хотел поделиться с Безумным Ветром и Птичкой, но они в один голос заявили — такая работа слишком унижительна.

Так что Фан Чжэн остался один с этим унижением.

Вечером члены легиона постепенно начали появляться онлайн, и Фан Чжэн снова стал великим и могучим командиром, ведущим команду на повышение уровня и в подземелья. О дневной работе никто не упомянул, а в это время в Цинчэн взяли прокачку маленького аккаунта 30-го уровня. Заказчик не требовал многого — поднять до 60-го уровня за десять дней за 450 юаней.

Всё шло так гладко.

Кроме...

[Личное сообщение]Безумный Ветер: Жду фотографию.

Этот парень просто призрак!

[Личное сообщение]Есть Молоко — Значит Мать: Ты точно просто скучаешь.

[Личное сообщение]Безумный Ветер: Да, скучаю, может, ты мне поможешь?

[Личное сообщение]Есть Молоко — Значит Мать: Ты точно мерзкий, неухоженный мужик!

Цзян Ян, читая эти строки, невольно представил эту славную картину и чуть не поперхнулся чаем, брызнув на монитор.

Фан Чжэн не подозревал, что в каком-то городе, в тёмном уголке, кто-то из-за его слов чуть не задохнулся от смеха и кашля, потому что он был полностью поглощён просмотром своей папки с фотографиями и с грустью обнаружил, что за свои 26 лет жизни оставил крайне мало изображений.

Да, он решил отправить фотографию. Хотя бы ради того, что парень так настойчив, и если он будет тянуть, это уже будет выглядеть как каприз. А может, были и другие причины, скрытые за нежеланием казаться капризным, но он не хотел вдаваться в подробности.

Было уже два часа ночи, и чтобы сэкономить электричество, Фан Чжэн не включал свет. В холодном синем свете ЖК-экрана его круглое лицо с нахмуренными бровями выглядело особенно зловеще.

Отправлять фотографию интернет-знакомому, особенно мужчине с лёгким налётом флирта, в его белоснежной гей-жизни было впервые. Хотя этот парень не был ни парнем, ни любовником, а просто товарищем по игре, он всё равно был как элитный монстр, выматывающий Фан Чжэна до изнеможения.

Эта — слишком толстая.

Та — слишком тёмная.

Эта — глаза не открыты.

Та — улыбается как дурак.

С трудом нашёл одну, которая более-менее подходит, но это фото выпускного, и она сильно отличается от нынешнего меня.

Цзян Ян не знал, что Фан Чжэн ищет фотографию, и думал, что тот просто игнорирует его, поэтому каждые две секунды отправлял провокационные сообщения, почти заполнив личные сообщения командира.

Фан Чжэн время от времени возвращался и в итоге тоже занервничал. Выбрал одну из недавних фотографий, которая более-менее соответствовала действительности, открыл диалог в УУ, сделал скриншот и, закрыв глаза, отправил!

Следующие полминуты Фан Чжэн не решался открыть глаза. Хотя в комнате был только он, и даже свет не горел, он всё равно чувствовал странное смещение смущения и стыда, будто с потолка за ним наблюдали, наслаждаясь его замешательством.

Пока его сердце постепенно не успокоилось.

— Ничего страшного, максимум подколют, но это не смертельно. К тому же, если бы это помогло сбросить вес, было бы даже лучше.

Подбодрив себя, он открыл глаза.

В диалоге УУ его фотография всё ещё занимала большую часть экрана.

Только внизу появился ответ.

Polly сказал: (02:17:26)

На твоём месте я бы не отправлял эту.

Есть ли в мире что-то более неловкое, чем отправить не тому человеку фото?

Нет!

Даже если бы на улице какая-то девушка сорвала с тебя штаны, это было бы лучше, дорогой! Потому что если бы с тебя сорвали штаны, ты бы мог сказать, что ты жертва, что девушка слишком агрессивна, но отправить фото не тому человеку — это просто признак того, что у тебя проблемы с IQ. И ещё —

Polly сказал: (02:17:52)

Ты хочешь с кем-то переспать?

И вызывает ненужные подозрения.

Что он скажет? Он скажет «нет, я отправил Убийце». Тогда зачем Убийце? Потому что Убийца тоже гей. А зачем гей отправляет фото другому гею? Чтобы переспать.

Лучше бы я ударился головой о стену!

Мэн Чудун не знал, что виноватый Фан Чжэн уже впал в безумие. Он просто почувствовал странное недомогание, потому что без всякой подготовки виртуальный лекарь вдруг превратился в реального толстяка. Не то чтобы толстяк был плох, наоборот, чем больше он смотрел на этого парня с фотографии, тем больше понимал, что командир мог быть только таким — полная гармония тела и духа. Но этот внезапный поворот событий резко оборвал его приятные фантазии, и теперь весь источник радости в игре — его фантазии о трёхмерном командире — исчез. При мысли об этом он почувствовал странное сожаление.

Но вскоре это маленькое сожаление исчезло под наплывом более сильных эмоций.

Фан Чжэн отправляет фотографии другому мужчине.

Мэн Чудун в свои 28 лет не был чистым листом, он просто предпочитал тратить силы на игру, но это не значит, что он ничего не знал о мире геев. На самом деле, вывод был настолько прост, что даже не требовал особых умственных усилий. Даже самый замкнутый мужчина

остаётся мужчиной, у него есть физические потребности, и если он дружит с правой рукой, это не значит, что другие должны делать то же самое.

Но в душе всё равно было тяжело.

Он не мог злиться на Фан Чжэна. Злиться за то, что он отправил не в тот канал? Это врождённый IQ, нельзя требовать большего. Злиться за то, что он хочет переспать с кем-то? Нет оснований, нет прав. Так что он мог только подавлять свои эмоции, и это подавление превратилось в тяжесть, как небо в июне, покрытое тучами, которые никак не прольются дождём, серое и угнетающее.

Фан Чжэн буквально впился взглядом в шестисловный вопрос Птички. Если бы взгляд мог гореть, экран бы уже прогорел. Но в итоге он стиснул зубы.

Есть Молоко — Значит Мать сказал: (02:23:16)

Почему ты считаешь, что я не должен был отправлять эту?

Выборочно пропустив, ответил только на первое сообщение.

С другой стороны быстро появился ответ, к удивлению Фан Чжэна, Птичка не стал цепляться за его выборочное игнорирование, а довольно серьёзно ответил на вопрос.

Polly сказал: (02:23:55)

Люди всегда строже к фотографиям, чем к реальным людям.

Эти слова были довольно многозначительны.

Фан Чжэн достал из телефона фотографию, где он с Гоу Сяонянь и Сюй Ди. Нельзя отрицать, что оба были очень симпатичными мужчинами, но если отбросить все впечатления от общения и просто оценить их как незнакомцев по фото... Фан Чжэн вынужден был признать, что их привлекательность несколько преувеличена.

<http://bllate.org/book/15428/1365644>